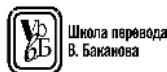

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К92

Roxie Cooper
THE LAW OF ATTRACTION
Copyright © Roxie Cooper, 2017

Перевод с английского *Марины Стрепетовой*
Художественное оформление *Марии Коняевой*

Купер, Рокси.

К92 Закон притяжения / Рокси Купер ; [пер. с англ. М. Стрепетовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100006-6

Аманда — обычная девушка из провинции. Но ей повезло устроиться на престижную стажировку. К несчастью, туда же попадает Мартин Грегг, надменный выскочка, с которым Аманда училась в юридической школе. С первого же дня они начинают бороться за место под солнцем. Аманда — хороший специалист, зато Мартин играючи очаровывает людей и вдобавок шантажирует Аманду ее же секретами, которые ему удалось раскопать.

А еще Аманда влюблена. Но и здесь проблема. Сид — потрясающий, но вот его бывшая, Кларинда, — гроза любого, кто к нему приблизится. А уж если она споется с Мартином...

Аманде срочно нужна действенная стратегия выживания! К такому ее юридическая школа не готовила.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Стрепетова М., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100006-6

Пролог

12.03

Суббота, 1 ноября 2008 г.

Говорят, любовь и ненависть — две стороны одной медали. Можно ненавидеть того, кого любишь, и любить того, кого ненавидишь, — и все такое.

Ох, ну не знаю, эмоции — штука сложная.

И все-таки через миг я жалею о содеянном.

Кажется, я минуты три задерживала дыхание, и в то же время оно будто гонку с пульсом устроило — кто быстрее. А на финишной черте меня, судя по всему, ждет самовозгорание от стыда. Мой поступок вызывает чувство вины и ужаса.

Пятнадцатилетней девчонке не стоит такое делать.

В самый разгар субботы большинство моих ровесниц бродят по городу, хихикают при виде мальчиков, которые им нравятся, примеряют вызывающие наряды и пробуют яркий макияж. Правда, я никогда не относилась к большинству, потому и оказалась сегодня здесь...

Собралась уже целая толпа, всем интересно узнать, из-за чего такая суматоха. Я яростно дергаю тонкую черную резинку для волос, которую постоянно ношу на запястье. Всегда делаю так, когда нервничаю.

К месту подъехали три полицейские машины, прямо как в кино, с визгом покрывок. Странно — никаких сирен, лишь гипнотизирующее море ярко-синих огоньков, мигающих под усиленные рациями команды и злобные, отчаянные крики.

Затем все немного успокоилось.

Я не могу пошевелиться.

Что же я наделала?

Я ждала, что почувствую легкость, свободу. И отмщение — блюдо, которое, как говорят, нужно подавать холодным.

Однако я онемела, полностью поглощенная гигантским масштабом ситуации.

Вот оно. Диким, непреодолимым потоком меня накрыло чувство вины. Настоящее цунами из стыда и подлинной никчемности понесло мое тело вперед, чтобы разбить о скалы ненависти к самой себе.

Хуже всего то, что мне следовало бы по-прежнему ненавидеть его, но я не могу. Ощущать удовлетворение от мести, но ничего такого не ощущаю.

Как я и сказала, с эмоциями все сложно.

Черт возьми, Аманда Слейдер... что ты натворила?

Глава 1

се эти ваши стипендии, мисс Бентли, оно, конечно, прекрасно, хотя их всегда ведь дают людям вроде вас?

Не ожидала, что беседа начнется с такого вопроса.

Я думала, спросят: «Почему вы хотите стать барристером?» или «Чем вас привлекает работа в нашей адвокатской конторе?», но только не *это*.

Я не знаю, как реагировать, и поэтому молчу. Будь я нормальным человеком, щелкнула бы их по мочкам ушей за подобную грубость, однако так поступать нельзя по двум причинам. Во-первых, я лишусь какого бы то ни было шанса получить стажировку в качестве младшего барристера. Во-вторых, все знают, что на таких собеседованиях иногда присутствует «плохой полицейский» — видимо, как раз он мне и достался. Надо действовать осторожно и не закатывать истерики подобно озлобленному лидеру рабочего класса.

Задав вопрос, собеседник с презрением смотрит на мои длинные, почти безжизненно высветленные волосы. Вероятно, полагает, что я попала сюда только благодаря своему происхождению (и еще внешности). Пять пар глаз впиваются в меня, дожидаясь ответа.

— Людям вроде меня?

— Ну, сказать честно, у вас не самое обычное происхождение для среднестатистического барристера... — замечает он.

— Смотря что для вас значит «обычный». Да и кому вообще хочется, чтобы его считали среднестатистическим?

Черт. Слишком дерзко.

Остальные члены коллегии ухмыляются и что-то записывают. Одному богу известно, что они там накалякали.

Перестань, Аманда.

— Могу заверить вас, что я усердно трудилась ради этих стипендий. Прошла тщательный отбор в коллегиях, не менее строгих, чем ваша, и не сомневаюсь, что меня выбрали по заслугам, а не благодаря моему «происхождению».

— Что ж, очень хорошо, — коротко отзывается мистер Грубиян, не поднимая глаз. Судя по его раздраженному тону, он не прочь высказаться подробнее, однако время поджимает.

Я пытаюсь сосредоточиться на дыхании и не выглядеть совершенно запуганной. Другие четверо интервьюеров внимательно следят за каждым моим жестом.

Наблюдают.

Сохраняю ли я спокойствие в стрессовой ситуации? Выгляжу ли так, как пристало барристеру?

Мистер Грубиян с высокомерным видом просматривает мое резюме. Я уже знаю, к чему он придерется, раз решил играть роль засранца.

— Во время летних каникул в университете вы работали на Ибице...

Пошло-поехало.

— Да.

— И что же за работу вы там нашли? — обвиняющим тоном спрашивает он.

— Танцевала.

Все присутствующие навостряют уши.

— Что-то непристойное?

— Непристойное? Вы имеете в виду обнаженку? Нет, ничего подобного, — уверенно отвечаю я.

Члены коллегии рьяно делают записи. Все, кроме единственной в их составе женщины, которая одновременно очарована мной и разгневана.

— Какие же *навыки*, приобретенные во время танцев на Ибнице, помогут вам в адвокатской практике? — с усмешкой задает вопрос Грубиян.

Не на ту напал, придурок.

— Я работала семь ночей в неделю, а иногда и днем тоже. Опыт живых выступлений поможет мне в суде, ведь я привыкла справляться с ситуациями, когда все идет не так. Я быстро соображаю и готова решать проблемы спокойно и собранно... ну и привыкла носить парики.

Даже капелька юмора — всегда риск. Кажется, работало, потому что остальные члены коллегии засмеялись. Грубиян, правда, даже не улыбнулся. Собеседование еще не окончено.

— Но вы должны понимать, что не соответствуете стереотипному образу барристера. Люди вас будут судить по внешности. И я имею в виду не клиентов, а ваших собратьев-адвокатов...

Судить, прямо как вы сейчас?

— ...как вы с этим справитесь? — сердито интересуется он.

— Мистер Долус, — с улыбкой отвечаю я, наконец убедившись, что никакой он не плохой полицейский, а просто конченный засранец, — всю мою взрослую жизнь меня судят по внешнему виду. Это справедливо по отношению и к другим тоже, верно? Внешность редко является истинным отражением человека. Я удовлетворяю всем требованиям должности, и это именно та работа, которой я хочу заниматься. Уверена, что могу стать превосходным барристером. Мне плевать, что обо мне подумают остальные. Если так хочется судить других людей, то это их проблема, а не моя.

Ух ты, я и саму себя почти убедила.

Долус молчит. Кладет на стол мое резюме и откидывается на спинку стула, а я мило ему улыбаюсь.

Инстинктивно тянусь за резинкой на запястье, но потом вспоминаю, что специально сняла ее перед собеседованием, иначе бы все время дергала.

В этот момент ко мне обращается мужчина с добрым лицом, которому явно надоели дурацкие вопросы мистера Грубияна.

* * *

Несколько недель я не могла думать ни о чем, кроме собеседования.

Адвокатская контора «Афина» — самая престижная в Ньюкасле. Даже конкурс на собеседование по стажировке огромный, так что, получив приглашение, я запаниковала. Я училась в университете (отличные были

времена, море развлечений), окончила юридическую школу (чертовски трудные времена, никаких развлечений), и теперь меня ждала самая сложная часть — получить годовую стажировку на рабочем месте в адвокатской конторе. А таких предложений днем с огнем не сыщешь, поэтому провалить собеседование никак нельзя.

Прошлой ночью я почти не спала — прокручивала в голове все возможные вопросы, которые мне могут задать. Без пятнадцати шесть я подумала, что пора бы и встать, хотя встречу мне назначили только на десять.

Поразмышляла насчет внешнего вида. Я действительно не выгляжу как «типичный» барристер. Скорее похожа на безмозглую блондинку, которую больше интересует выбор цвета теней для глаз, чем последний выпуск «Судебных отчетов» (вообще-то, и первое, и второе очень важно). Целый скандал разразился с моей соседкой Хайди насчет того, стоит ли мне немного «приглушить краски» для собеседования. Она ответила (цитирую): «Нет. Твой ум и яркая индивидуальность в любом случае проявят себя. Твоя внешность — преимущество, а не изъян». *Обожаю ее.*

В итоге я пошла на компромисс и отложила накладные ресницы. Заколола с обеих сторон свои длинные светлые локоны и оставила их струиться по спине. Был вариант сделать хвост, но это слишком сурово и напоказ, к тому же я не смогла бы думать четко из-за стянутых волос. Из одежды выбрала хорошо сидящий на мне брючный костюм и накрахмаленную белую рубашку. Это подчеркивает мою фигуру («песочные часы») и придает более профессиональный вид, нежели костюм с юбкой.

Прекрасным июньским утром я шла по набережной и у моста через реку Тайн, как всегда, почувствовала себя мелкой и незначительной (хотя сегодня можно было бы и обойтись без этих ощущений). Адвокатская контора «Афина» спрятана в небольшом внутреннем дворике недалеко от набережной — если не знаешь, где искать, то даже не заметишь. Что-то вроде тайного клуба для избранных.

Оказавшись у большой блестящей двери красного цвета, я моментально забыла все фразы, которыми подбадривала себя. Глянула на часы — 9.51.

На девять минут раньше.

За дверью начинался длинный светлый коридор со множеством помещений по обе стороны. Здание выглядело элитно. В отличие от меня. На вид старинное — из тех, по которым трудно определить, к какой эпохе оно относится: то ли георгианское, то ли викторианское, то ли еще какое «анское». И весьма величественное: высокие потолки, массивный свод, огромные окна. Свет люстры в коридоре отражался на бледно-желтых стенах, добавляя теплого золотистого свечения, и от этого мне немного полегчало. Здание *источало* важность и внушало уважение, было наполнено традициями и историей. Именно так и представляешь себе адвокатскую контору.

Внутри оказалось неожиданно тихо для утра пятницы. Зеленые кожаные кресла для посетителей вокруг столика из темного дуба. На высокой стойке администратора — гигантская ваза с лилиями.

— Доброе утро! Аманда Бентли, верно? — За спиной у меня раздался пронзительный голос.

— Да, — ответила я, стараясь не выдать нервозность, от которой едва не падала в обморок.

— Меня зовут Джилл, я администратор. Позвольте проводить вас в зал ожидания. Коллегия сейчас проводит собеседование и скоро примет вас.

«Зал ожидания» представлял собой комнатуху в конце коридора, набитую потертыми диванами и старинными ветхими коврами. Разительный контраст с величием, которое предстало взору посетителей перед входом в здание.

Прямо шебби-шик.

Я села и стала ждать. Голова кружилась от беспокойства. Натертые дешевыми туфлями шиколотки мучительно болели. Симпатичная, но недорогая обувь — это здорово, пока не приходится ее носить.

Внезапно я осознала, что в голове у меня пусто. *Совершенно пусто.* Я даже не могла вспомнить, почему мечтаю стать барристером, хотя целых два дня репетировала ответ на этот вопрос.

Что я думаю о новом положении закона об уголовном правосудии? ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ.

О боже!

Почему я хочу заниматься уголовным правом? Я забыла, честное слово.

Разрыдаться и убежать я не успела, потому что в зал ожидания вошла строгого вида женщина в юбочном костюме и туфлях без каблука, представившаяся одной из интервьюеров. Ее блестящие каштановые волосы были забраны в тугий хвост, на лице — почти никакого макияжа. Женщина, моя полная противоположность,

сообщила, что коллегия готова меня принять. Я вдруг почувствовала себя куклой Барби, набивающейся в жены принцу Уильяму. Ничего не выйдет.

* * *

Собеседования проводились в переговорной на втором этаже, откуда открывался панорамный вид на реку Тайн. От пола и до потолка — стеллажи со старинными юридическими томами. Я села у края огромного стола.

Себастиан де Суза, королевский адвокат и председатель коллегии, был человеком загадочным и относительно известным (по крайней мере, в адвокатских кругах), а также очень уверенным в себе — он явно не сомневался в том, что большинство молодых и впечатлительных девушек поспешат скинуть трусики по первому его требованию. Де Суза откинулся на спинку стула, вертя пальцами ручку. Лет сорока пяти, в длинных темных волосах проглядывает седина. Может, дело в деньгах или власти, но этот кареглазый мужчина просто источает харизму, даже когда молчит.

Из остальных членов коллегии мне запомнился Сид Райдер. Если вам нравятся сексуальные мужчины постарше и в костюмах, то это к нему. Взъерошенные темно-русые волосы (светлеющие на кончиках) плясали вокруг его глаз, скользя по скулам при каждом повороте головы. До странности привлекательно, ведь Сид — отнюдь не двадцатилетний юноша, ему уже за тридцать. Холодные голубые глаза и притягательные ямочки на щеках — Райдер выглядел очаровательным и одновре-

менно противным. Пришлось собрать все мысли в кучу, чтобы не отвлекаться на него.

Групповое собеседование — настоящий кошмар. Главное правило: отвечая на вопросы, нужно смотреть на всех. Не успела я опуститься на стул, как каждый принялся что-то записывать.

Что они там могут писать, если я только что вошла?

— Аманда. В переводе с латыни «достойная любви», — промурчал де Суза, глядя прямо мне в глаза.

— Кажется, так и есть, да, — ответила я чуть ли не с придыханием. Боже, он хорош. И как у него это получается?

— Ну... посмотрим, — произнес он, не отводя взгляда.

Просто бог во плоти.

Вот тогда-то и вступил мистер Грубиян со своими дурацкими вопросами.

Затем его сменил мужчина с добрым лицом (Питер Лоусон), и обстановка полностью изменилась.

Он задает как раз те самые вопросы, которые и ожидаешь услышать на собеседовании по стажировке, что прибавляет шансов блеснуть знаниями (то есть ответить заученными и тщательно отрепетированными фразами, но перед этим как бы задуматься и сделать вид, что гениальный ответ пришел тебе в голову только что).

Первым идет самое важное: почему вы хотите стать барристером? Мой официальный ответ: люблю преодолевать трудности, интересуюсь правом и адвокатской деятельностью и так далее. Однако кое-что я скрываю — например, не рассказываю о том случае, когда в пятнадцать лет я попала в Суд короны, и там меня что-то